

О. Чурсина

ВОСПОМИНАНИЯ КАК КОММЕНТАРИИ К СТИХОТВОРЕНИЯМ ДРУГА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ В. И. ПРОХОРКИНА О ПОЭТЕ В. Д. БЕРЕСТОВЕ)

Статья посвящена созданию биографии поэта Валентина Берестова, в частности, вкладу в биографические исследования В. И. Прохоркина, близкого друга В. Берестова, и братьев А. Д. и Д. Д. Берестовых.

Ключевые слова: комментарии к стихам, лирический герой, мемуары, отражение детских впечатлений в творчестве, Валентин Берестов.

Почти 20 лет назад при подготовке собрания своих сочинений для Издательства имени Сабашниковых Валентин Берестов¹ взялся за написание мемуаров под заглавием «Светлые силы» [Берестов, 1998, с. 509–601; 170–481]. В этой книге Берестов собрал дополненные и расширенные тексты ранее выходивших статей о выдающихся людях из его окружения² [Берестов, 1977, с. 117–131; Берестов, 1966, с. 78–84; Берестов, 1989, с. 32–35]. Для этого издания Берестовым были написаны и совершенно новые, ранее не публиковавшиеся тексты, например, «Детство в маленьком городе». В предисловии Берестов отмечает: «Здесь же впервые публикуются мои мемуары “Детство в маленьком городе”...» [Берестов, 1998, с. 5]. Эта глава охватывает период жизни Берестова с рождения до переезда в Тихонову Пустынь (1928–1936 гг.), в ней рассказывается о родителях поэта и его раннем детстве. О предвоенном периоде жизни — с 1936 г. по 1941 г. Берестов написать не успел, в связи с чем воспоминания В. Прохоркина, бывшего близким другом Берестова в те годы, представляются чрезвычайно важными для заполнения лакуны в биографии поэта.

Часть воспоминаний Берестова первоначально существовала в устных рассказах, которые были озвучены перед различной ауди-

торией (во время встреч с читателями), прежде чем быть записанными в окончательной версии на бумаге. Рассказчиком Берестов был замечательным, у него были такие учителя, как Ираклий Андронников и Корней Чуковский. Он обладал музыкальным слухом и артистическим талантом пародиста³. Сохранились аудио и видеозаписи его рассказов, а также комичные бытовые истории с розыгрышами, которые он устраивал, пользуясь своей уникальной способностью подражать голосам литераторов, с которыми тесно общался, — С. Маршака, К. Чуковского и др.

Если внимательно прочесть воспоминания «Светлые силы», вошедшие в собрание сочинений 1998 г. [Берестов, 1998], то фокус повествования с фигуры автора постепенно перемещается на людей, которые его окружали (главы «Совсем недавно был Корней Иванович...», «Блаженная весна», «Шеф» и др.). И это не удивительно, потому что они писались и публиковались первоначально как воспоминания об А. Ахматовой [Берестов, 1989, с. 32–35 и др.], К. Чуковском [Берестов, 1977, с. 117–131] и С. Маршаке [Берестов, 1966, с. 78–84 и др.]. На страницах своих воспоминаний поэт остается в тени своих великих современников: Анны Ахматовой, Надежды Мандельштам, Корнея Чуковского, Алексея Толстого и др.

Во вступительной статье к своим воспоминаниям Берестов констатировал и признавал существование такой иерархии, но все более тяготился ею: «Вот помру, и начнут кого-нибудь спрашивать: “Расскажите про ваши встречи с Валентином Берестовым”» [Берестов, 1998, с. 509]. Можно предположить, что его скромность помешала ему выдвинуть на первый план свои личные переживания: «... для меня их [творений поэтов дней былых (комментарий наш. — О. Ч.)] стройное звучанье // Дороже детских опытов моих» [Там же, с. 10], — говорится в стихотворении «О подражании», написанном Берестовым в 1942 г. Работу над воспоминаниями о собственной жизни поэту помешала завершить смерть. Воспоминания о Берестове стали появляться уже после его ухода. Эта работа началась благодаря проведению ежегодных вечеров памяти в РГДБ, организованных Литературным центром В. Д. Берестова (1998–2008), а также вечеров в Музее В. Маяковского и в книжном клубе «Гиперион», организованных дочерью поэта — Мариной Берестовой. Воспоминания о В. Берестове собираются в соответствующем разделе сайта «Весь Берестов»⁴, но печатной их версии пока что не существует. Исключением является лишь калужский период жизни поэта.

Первопроходцами в этом направлении стали братья Берестова: Дмитрий⁵ и Анатолий⁶ Берестовы. Готовя сборник «Сквозь цветные

стекла детства» [Берестов, 2003], они поставили перед собой задачу наиболее полно осветить периоды жизни брата, участниками которых были сами. Калуга для Берестова — место, где прошло его счастливое детство (с 1938 по 1941 гг.), где жили после войны его родители, к которым он часто приезжал в гости. Для братьев Валентина Дмитриевича — это город, в котором прошла вся их жизнь.

Разница в возрасте между старшим и средним братьями Берестовыми Валентином и Дмитрием составляла всего три года. Они играли в одни и те же игры, до войны ходили в одну и ту же школу, вместе уехали в эвакуацию в Ташкент. Сам Дмитрий, по профессии агроном, пожалуй, не взялся бы за издание воспоминаний о брате, у него не было соответствующего опыта. Другое дело младший брат Анатолий, библиотекарь и краевед, на счету которого было несколько опубликованных книг по истории Калужского края [Берестов, 2003; Берестов, 1999]. Дмитрий Берестов не оставил личных воспоминаний о своем детстве⁷, но выступил консультантом при отборе стихотворений для соответствующих глав — «Детство в маленьком городе», «Три дороги» и «Калуга. Тридцатые годы» [Берестов, 2003, с. 19–36; 106–112; 116–144].

В рассматриваемом сборнике «Сквозь цветные стекла детства» [Берестов, 2003] каждый период в жизни Валентина Берестова представлен подборкой стихотворений, сделанной по принципу связи содержания произведений с биографией поэта. Эти стихи можно назвать биографической лирикой, в которой лирический герой максимально совпадает с автором. Пристальное внимание к некоторым стихотворениям связано с тем, что еще перед подростком Берестовым в военные сороковые Корнеем Чуковским ставилась задача — писать воспоминания в стихах: «Усадить меня за них еще в мои пятнадцать лет пытался сам Корней Иванович. Но воспоминания нужно было писать в стихах!» [Берестов, 1998, с. 511]. Этот факт подтверждает и В. Прохоркин в своих воспоминаниях «Мой самый первый в жизни друг», где говорится: «Валя писал, что о своем детстве он привык рассказывать стихами»⁸ [Берестов, 2003, с. 147].

Вдова поэта Наталья Александрова (1929–2010)⁹ при личных встречах с автором статьи говорила о том же: у Берестова существовал список важных эпизодов своей биографии, которые он намеревался отразить в стихах. Можно предположить, что в какой-то мере поэт реализовал этот замысел, т. к. при параллельном чтении воспоминаний «Светлые силы» и некоторых поэ-

тических строк можно увидеть переключки. Ярким примером служит история с цитатой из дневника: «19 марта 1943 г. Обморок от истощения с одним стариком... Хотел поцеловать меня. Потом умер» [Берестов, 1998, с. 221], включенной в воспоминания «Светлые силы» в главу «Мандельштамовские чтения в Ташкенте во время войны». Эти несколько предложений в 1975 г. превратились в стихотворение «Идя из школы после третьей смены» [Берестов, 1975; Берестов, 1998, с. 65]. В главе «Происхождение» Берестов пишет: «Лишь после 60-ти лет услышал по телефону от земляка, что некогда был крещен» [Берестов, 1998, с. 37]. В его памяти всплывают яркие картины, пытливый ум пытается понять, как это могло произойти. В 1953 г. он пишет стихотворение «В своем роду, кого ты не спроси,/Идя от колыбели в ногу с веком,/Он со времен крещения Руси/Стал первым не крещеным человеком» [Там же, с. 53–54]. В 1991 г. к этому стихотворению добавились строки: «И лишь под старость обнаружил он,/Что тайно был старушками крещен/И что от колыбели был храним/Он ангелом невидимым своим» [Там же]. Перечень таких примеров можно продолжить.

Но стихотворения, которые можно выделить в эту «биографическую» группу, никогда не объединялись автором в одном сборнике, не выходили при его жизни в одной подборке, под одной обложкой, в формате биографии в стихах. Либо Берестов не ставил перед собой такой задачи, либо не успел реализовать этот замысел. В этом направлении пошли его братья, в частности Анатолий Берестов, подготовивший к публикации книгу «Сквозь цветные стекла детства» [Берестов, 2003]. Адресат книги не обозначен, но, думается, это может быть и подросток, и взрослый. Анатолий Берестов отмечает, что «читатель одновременно видит все... глазами маленького Вали Берестова и умудренного жизненным опытом поэта Валентина Дмитриевича Берестова» [Там же, с. 6].

А. Д. Берестов сконцентрировал свое внимание на детстве брата, «детстве мальчика 30-х годов прошлого века» [Там же, с. 5]. По его утверждению, его брат Валентин оставил около 160 стихотворений о своей жизни периода с 1928 по 1941 гг., иллюстрирующих факты биографии его довоенного детства и душевные переживания. Но стихи эти разбросаны по разным сборникам и массовым читателем как биографические не воспринимаются: «Дело в том, что многочисленные стихи о детстве (а их написано более 160) были опубликованы в различных его поэтических сборниках среди

других стихотворений и не располагались в хронологическом порядке событий, описанных в них» [Берестов, 1998, с. 5].

А. Д. Берестов разделил корпус отобранных им биографических стихотворений брата на три хронологических блока: «Детство в маленьком городе» (1928/1936); «Три дороги» (1936/1938) и «Калуга. Тридцатые годы» (1938/1941–1944)¹⁰. Каждый раздел он сопровождал своим послесловием — уточняющим биографическим комментарием. Первый раздел получил название по главе воспоминаний В. Берестова; второй совпадает с названием сборника стихотворений В. Берестова, куда автором были включены стихотворения, написанные в период с 1972 по 1977 гг.; третий раздел назван так же, как и одно из стихотворений 1976 г.

Рассматривая изданные в последнее время сборники стихотворений В. Берестова, можно выделить как минимум два подхода к их составлению. Первый, важный для исследователей, хронологический — по дате создания (первой редакции) стихотворения. Этому принципа придерживался Валентин Берестов при подготовке к печати своего итогового собрания сочинений¹¹ [Берестов, 1998]. При этом он выделил в отдельный блок стихотворения, написанные специально для детей (Сборник «Как найти дорожку»). Второй подход базируется на хронологии событий, описываемых в лирическом произведении (биографическая лирика Берестова). Этому принципа придерживался в своей книге А. Д. Берестов [Берестов, 2003].

Важной частью третьей главы книги «Сквозь цветные стекла детства» стали упоминаемые выше воспоминания В. Прохоркина¹². К Вадиму Ивановичу, другу детства Берестова, в прошлом человеку военному, далекому от мира литературы, в 1998 г. обратился Д. Д. Берестов с просьбой написать воспоминания: «Мой брат Виталий передал мне просьбу брата Вали, Дмитрия Дмитриевича Берестова, написать о Вале воспоминания для будущей о нем книге» [Прохоркин, 2017, с. 9; Берестов, 2003, с. 146]. Прохоркин, несмотря на сомнения, согласился.

Опасения были вызваны требовательностью к себе: «Ведь, кроме деловых бумаг с их канцеляризмом и штампами, да школьных сочинений, курсовых и контрольных, я ничего никогда не писал» [Берестов, 2003, с. 146]. Однако первый литературный опыт оказался удачным: воспоминания написаны проникновенно, подробно, обстоятельно и в то же время непритязательно и просто¹³.

О том, что Берестов называл Вадима Прохоркина «Мой самый первый в жизни друг», имеется документальное свидетельство: это

книга стихов «Школьная лирика», которую Берестов подарил Прохоркину на его 50-летие, где имеется дарственная надпись, посвященная В. Прохоркину. Об этом есть упоминание в воспоминаниях Прохоркина [Там же, с. 203]¹⁴. В юбилейный 2018 г. В. Прохоркин переиздал с дополнениями и уточнениями свои воспоминания под тем же названием [Прохоркин, 2017].

В воспоминаниях Прохоркина мы видим двух подростков — калужских мальчишек Валю и Вадима, живших в соседних домах. Рано или поздно мальчишки должны были встретиться, а встретившись, подружиться. У них нашлись общие интересы: любовь к книгам, музыке, путешествиям, к астрономии. Вскоре Валя и Вадим стали неразлучны, а вслед за ними подружиться и их семьи. В своих стихотворениях «Малина», «Кесарь», «С тобой мы дружили, как дружат мальчишки...», «Исполнение желаний» Берестов, став поэтом, описывает общие игры и приключения, а последнее даже посвящает другу. Строчки этих стихотворений будут запускать обратный отсчет и воскрешать в памяти автора воспоминаний забытые картины: «В размышлениях о том, как лучше изложить свои воспоминания о Вале, я вдруг пришел к спасительной мысли, что в этом мне должны помочь Валины стихи... Обращаюсь к книгам Валиных стихов, перечитываю и перечитываю их, и многие забытые события нашего детства начинают всплывать в памяти» [Берестов, 2003, с. 147].

В основу повествования в книге Прохоркина положены его собственные воспоминания, которые опираются, питаются и продолжают стихотворениями Берестова. Для Прохоркина стихи друга — спусковой крючок, запускающий механизм памяти. Он вновь и вновь возвращался к написанному — после очередной встречи с друзьями детства, после поездки в Калугу к родным Прохоркин дополнял свои записи. Благодаря такой кропотливой работе мы узнаем подробности о жизни прототипов некоторых героев стихотворений Берестова: о Лесике (Леониде Чудове), изображенном в стихотворениях «Великан» и «Три школьных возраста», о Соне Гусаровой, которой посвящено стихотворение «Девочка с мячом» и др. Воспоминания снабжены фотографиями из архива В. Прохоркина.

Автор воспоминаний совершает вместе с читателем путешествие в 1930-е гг. по родным для него калужским улицам (Ленина и Герцена), заглядывает в каждый двор, и перед нами оживают его обитатели. Начинает он свой путь с улицы Пролетарской, где в доме № 74 поселились после своего приезда Берестовы.

«Над нами снимал верхотуру/художник...» — пишет Валентин Берестов в своем стихотворении. Прохоркин как старожил припоминает, что «в этом же доме жил директор строительного техникума И. Л. Шишкин, а также Кучепатовы, у которых был сын Юрий...» [Берестов, 2003, с. 155].

Следующим домом был знаменитый «Дом с мезонином». У Берестова читаем: «Хозяин-купец был в душе дворянином./На взгорке построил он дом с мезонином». Прохоркин нам сообщает:

Следующий по порядку дом — бывший дом купцов Копыриных... О претензиях хозяина дома свидетельствовал весь его облик. Конечно, дом не мог равняться с дворянскими особняками, что спрятались на тихой улице Софьи Перовской, однако дом выглядел богато и заметно выделялся среди домов нашей улицы [Там же].

В другом месте Прохоркин пишет:

Валя и я...<...> интересовались историей Калуги и собирали о городе всякие заметки, статьи, рассказы старожил, приставали с распросами к моей бабушке Клаше, коренной калужанке» [Там же, с. 151].

и тут же приводит строчки Берестова: «О, скромные заметки краеведов/Из жизни наших прадедов и дедов!/Вы врезались мне в память с детских лет./Не зря я вырезал вас из газет» [Там же]. Стихи и воспоминания передают атмосферу предвоенной Калуги:

Сельский вид немощеным калужским улицам на окраине города, и не только улице Герцена, придали и пасущиеся на этих улицах козы, гуси, куры: «Вдоль по Герцена ведет // Желтый выводок хохлатка» [Там же, с. 154].

Мы видим город глазами мальчишек-подростков. Мы узнаем игры, в которые тогда играли, такие как лапта, чижик или штан-дер. Для Берестова игра — это восторг: «О радость жизни, детская игра!/Век не уйти с соседнего двора./За мной являлась мать. Но даже маме/В лапту случалось заиграться с нами». Для Прохоркина — это полезное времяпрепровождение, он подчеркивает, что «наши игры развивали силу, ловкость, смекалку» [Там же, с. 168]. Автор воспоминаний знакомит читателей с укладом повседневной жизни юного калужанина. Летом мальчишки все больше времени проводят на реке, но не на Оке, а на Яченке — притоке Оки. Прохоркин пишет об этом так: «Летом наши игры неожиданно прерывались чьим-нибудь призывом: «Пошли купаться!»

Шумной, горластой оравой мы шли к Яченке» [Там же, с. 169].
А у Берестова мы читаем:

Купаться... Нет, не на Оку. Туда
Нас через центр родители водили.
В сандаликах мы шли, в носочках белых,
Как будто не к реке, а к строгой тете.
На Яченку! К ней можно босиком.
Она — свой брат. Она, как собачонка,
Знай лижет травянистый бережок [Там же].

Калужский край занял значительное место в поэтическом наследии Берестова. Как отмечает А. Д. Берестов, приезды к родным в Калугу, совместные поездки в Мещовск давали источник вдохновения и «способствовали появлению все новых и новых произведений» [Там же, с. 6]. Для В. Д. Берестова это были путешествия в детство, в мир, где все было пронизано любовью, которая давала ему тайную опору: «Сияют манящие дали!/Там — детство. Прекрасно оно», «Теперь я легко возвращаюсь/В далекие эти года» или «И эта любовь до конца твоих дней/Останется тайной опорой твоей».

Резюмируя, хочется подчеркнуть, что книга А. Д. Берестова [Берестов, 2003], которая вобрала в себя и многолетний труд В. И. Прохоркина, имеет непреходящую ценность для исследователя творчества и биографии поэта Валентина Берестова, т. к. дает новые контексты восприятия его лирики.

Примечания

¹ Берестов Валентин Дмитриевич (1928–1998) — поэт, прозаик, мемуарист, историк, археолог, бард, фольклорист.

² Библиографические указатели, составленные сотрудниками Литературного центра В. Д. Берестова при РГДБ В. Г. Семеновой и Н. В. Соляник, содержат полный список этих статей. Указатели размещены на сайте «Весь Берестов». URL: http://berestov.org/?page_id=681 (дата обращения: 01.08.2018).

³ В фонде Государственного музея А. С. Пушкина сохранилась аудиозапись его выступления, где Берестов блестяще подражает голосам Чуковского, Пастернака, Маршак, Ираклия Андроникова и др.

⁴ Раздел воспоминаний «О Берестове» сайта «Весь Берестов» создан и наполняется усилиями Марины Берестовой и Андрея Чернова. URL: http://berestov.org/?page_id=64 (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ Берестов Дмитрий Дмитриевич (1931–2000) — средний брат В. Д. Берестова, агроном, в советский период председатель одного из совхозов Калужского края.

⁶ Берестов Анатолий Дмитриевич (1947–2013) — младший брат В. Д. Берестова, библиотечкарь, краевед. Автор книги «А. С. Пушкин. Мгновенья жизни дороге». URL: http://belinkl.g.ucoz.ru/news/k_65_letiju_anatolija_dmitrievicha_berestova/2012-11-15-319 (дата обращения: 01.08.2018).

⁷ Необходимо уточнить, что за авторством Д. Д. Берестова была опубликована статья «Памяти брата» в литературно-художественном приложении «Меценат» к газете «Весть» (г. Калуга) в 2000 г. о сохранении памяти о поэте в Калуге. И были подготовлены воспоминания отца сначала для историко-краеведческого альманаха «Калужская застава» (Калуга, Изд-во Н. Ф. Бочкаревой, 2001), а затем вошедшие в сборник «Сквозь цветные стекла детства».

⁸ Скорее всего, В. Прохоркин в данном случае опирается на содержание двухтомника избранных произведений В. Д. Берестова, а не на данные личного общения.

⁹ Александрова Наталья Ивановна (1929–2010) — третья жена В. Д. Берестова, хранитель личного архива мужа в период с 1998 по 2010 гг., архитектор, составитель совместно с В. Д. Берестовым книги для семейного чтения — «Иллюстрированного словаря живого великорусского языка Владимира Даля» (СПб.; М.: Изд. дом «Нева»; Олма-Пресс, 2001).

¹⁰ Стихотворения подобраны в соответствии с биографическими событиями, в них описанными. Если не углубляться в исследование датировки каждого стихотворения в отдельности, то в этом вопросе можно руководствоваться двумя изданиями, к сожалению, в остальных дата создания произведения чаще всего не указана. Установлено, что в период с 1928 по 1936 гг. Берестовы жили в г. Мещовске Калужской обл., в период с 1936 по 1938 гг. семья переехала в село Льва Толстого (ныне Тихонова Пустынь); а в 1938 г. они уехали в Калугу, где семья находилась до эвакуации 23 августа 1941 г.

¹¹ Здесь важно оговорить, что стихотворные сборники в издании 1998 г. и подборка стихотворений на сайте «Весь Берестов» не тождественны. Составителями сборников стихотворений на оговоренном сайте выступили М. В. Берестова и А. Ю. Чернов, тогда как издание 1998 г. — последнее прижизненное издание произведений В. Д. Берестова, сигнальный экземпляр которого прошел утверждение автора.

¹² Прохоркин Вадим Иванович (род. 1928) — юрист-правовед, в 2000-е гг. преподаватель Житомирского экономико-правового колледжа. Награжден 21 медалью, в их числе медали «За боевые заслуги» и «Защитнику Отечества». Дополнительная информация: <https://muz-berestov.jimdo.com/фонды/дарители/прохоркин-в-и/> (дата обращения: 01.08.2018).

¹³ Читателями черного варианта, набранного в электронном виде, были родственники и сотрудники Литературного центра имени В. Д. Берестова при РГДБ в начале 2000 гг. [Прохоркин, 2001]. При участии Литературного центра имени В. Д. Берестова при РГДБ отдельная глава опубликована в газете «Первое сентября» в 2001 г.

¹⁴ Книгу «Школьная лирика» с автографом Берестова В. И. Прохоркин передал в школьный музей «В. Д. Берестов и его окружение», где она хранится в настоящий момент.

Источники

Берестов А. Д. А. С. Пушкин: Мгновенья жизни дорогие. Калуга: Золотая аллея, 1999.

Берестов В. Д. Встречи с Маршаком. Воспоминания // Юность. 1966. № 6. С. 78–84.

Берестов В. Д. Из дневника военных лет («Идя из школы после третьей смены...») // Московский комсомолец. 1975. 30 окт.

Берестов В. Д. «Совсем недавно был Корней Иванович...» // Воспоминания о Корнее Чуковском / сост. К. И. Лозовская, З. С. Паперный, Е. Ц. Чуковская. М.: Сов. писатель, 1977. С. 117–131.

Берестов В. Д. «Мы знаем, что ныне лежит на весах...». Страницы воспоминаний // Костер. 1989. № 6. С. 32–35.

Берестов В. Д. Из книги воспоминаний «Светлые силы» // Берестов В. Д. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 509–601.

Берестов В. Д. Из книги воспоминаний «Светлые силы» // Берестов В. Д. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 170–481.

Берестов В. Д. Сквозь цветные стекла детства / сост. А. Д. Берестов. Калуга: Золотая аллея, 2003.

Калужские страницы в творчестве русских поэтов: сб. стихотворений // сост. А. Д. Берестов. Калуга: Изд-во науч. лит-ры Н. Ф. Бочкаревой, 2003.

Прохоркин В. И. Мой самый первый в жизни друг. Воспоминания о Валентине Берестове. М.: ООО «САМ Полиграфист», 2017.

Прохоркин В. И. Мой самый первый в жизни друг. Из воспоминаний о калужском детстве Валентина Дмитриевича Берестова // «Первое сентября». № 51. 2001. URL: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200105114> (дата обращения: 01.08.2018).